

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Лобатюк В.В., Быльева Д.С. Традиция в информационном обществе // Философская мысль. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.7.70605 EDN: PIKFQJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70605

Традиция в информационном обществе

Лобатюк Виктория Валерьевна

кандидат социологических наук

доцент; высшая школа общественных наук; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29-3, оф. 201

✉ vlobyuk@yandex.ru

Быльева Дарья Сергеевна

кандидат политических наук

доцент; высшая школа общественных наук; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29-3, оф. 201

✉ bylieva_ds@spbstu.ru

[Статья из рубрики "Традиции и инновации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.7.70605

EDN:

PIKFQJ

Дата направления статьи в редакцию:

28-04-2024

Аннотация: Предметом исследования представленной работы являются традиции и изменения в информационном обществе. Определение традиции, её смысловые границы, а также эвристический потенциал использования в рамках философского исследования всегда были и остаются дискуссионными точками, особенно остро встает этот вопрос в эпоху всеобщей цифровизации. Многообразие подходов в исследовании этого феномена обусловлено его многоаспектностью, предметной и методологической спецификой исследующих данные явления наук. В данной работе приводится анализ различных подходов в проблеме традиции, раскрывается эволюция взглядов на её роль

в обществе. Представленные результаты могут быть полезны для дальнейших исследований в области философии, антропологии, социологии, культурологии, а также для разработки практических стратегий формирования "новых традиций" в российском обществе. Авторами были использованы методы философского анализа и интерпретации философских текстов, диалектический метод, исторический метод для изучения эволюции представлений о феномене традиций, сравнительный анализ различных подходов к данной проблеме, а также исследование социокультурного контекста формирования традиций в цифровом обществе. Также были использованы аналитические и синтетические методы для выявления взаимосвязей. На данный момент в российской и мировой науке существует корпус философских, социологических и культурологических исследований, посвященных развитию феномена традиции. Однако трудов, обобщающих имеющийся опыт ученых и определяющих дефиницию в рамках информационного общества, нет. В свете этого научная новизна статьи заключается в расширении представлений о традиции в цифровую эпоху в контексте индивидуальной и общей идентичности, в выявлении отличительных черт отделяющих ее от повседневных практик, что безусловно является перспективным путем для будущих исследований в указанной области. Определено, что современные традиции разнородны с точки зрения символического и ценностного содержания, при этом представляют интерес с точки зрения генезиса, трансформации и распространения, а также роли, которую играют технологии в этих процессах.

Ключевые слова:

традиция, ритуал, информационное общество, цифровизация, социокультурный феномен, коммуникативные практики, идентичность, национальная культура, преемственность, инновации

Введение

Актуальность исследования традиций в современном информационном обществе обусловлена огромной ролью, которую они играют в системе факторов, обеспечивающих устойчивую жизнедеятельность социума. Сохранение национальной культуры рассматривается сегодня в качестве базовой предпосылки духовной безопасности общества, а традиционные ценности осознаются как важнейшие условие развития личности, компонент безопасности нации. С самого начала человеческой истории люди формировались в группы, которые разделяли общие обычаи, ритуалы и знания. Это формировало первые представления о традициях как основе социального единства и идентичности, о инструменте передачи знаний из поколения в поколение и создание на их базе общих ценностей. Генезис современных представлений о традициях отражает сложные процессы адаптации и взаимодействия между различными культурными и социальными контекстами, позволяет сохранять самобытность и адаптировать к современным технологическим изменениям.

Многие авторы отмечают, что термин традиция не имеет ясного определения ^[1], и используется применительно к широкому кругу явлений. А.Б. Гофман утверждает, что слово «традиция» вовсе неопределимо, а его востребованность объясняется именно его неясностью ^[2]. Как отмечалось ранее, традиции чаще всего осмысливаются во взаимосвязи с категорией времени, концепциями культуры и истории, что требует специфического подхода к их анализу в современную цифровую эпоху. К тому же термин

традиции используется в широком диапазоне значений. На глобальном уровне как особенные черты локальных цивилизаций в историческом и географическом ракурсе [3, 4]. На локальном уровне понятие традиции используется в прикладном значении, для выделения трендов: как особенности наследования определенных практик в разных жанрах искусства [5, 6], в иных областях профессиональной, интеллектуальной, образовательной деятельности [7, 8, 9]. Особое место занимает исследование древних традиций [10, 11], а также традиций, имеющих длинную и продолжающуюся историю [12, 13, 14]. Понятие традиций также проникает в политический и юридический дискурс [15, 16]. В тоже время все многообразие применений термина имеет основой единое интуитивно понятное ядро, неразрывно связанное с духовным аспектом жизни человека и народа.

Данное исследование имеет целью раскрытие концепции «традиция» на основании исторического опыта ее осмысления и влияния современных реалий информационного общества, драматически изменяющих социально-культурные аспекты жизни людей. Таким образом, предметом исследования выступают традиции в современном информационном обществе, которые раскрываются с помощью использования диалектического и исторического методов, позволяющих выявить особенности концептуализации традиции в оппозиции к иным категориям, так же авторами представлен сравнительный анализ различных подходов к данной проблеме. В дальнейшем на основании предложенных в работе философских и методологических оснований оценки традиций в информационно обществе планируется сбор и анализ массива современных традиций.

Противоположность традиции

Хотя традиции представляют собой важную часть социальных отношений, ее понимание во многом базируется на противопоставлении иному. На протяжении ее осмысления она часто выделялась как противоположность чему-либо. Это противопоставление может осмысливаться как в темпоральном разрезе: как дихотомия эпох, так в едином времени в рамках одной культуры, как диалектика ее составляющих. Общество, называемое «традиционным» (то есть доиндустриальное), не рефлексировало по поводу традиции, так как жило ими. Именно разрушение традиций потребовало их научного рассмотрения и определения их роли и значения. Активное обсуждение понятия «традиция» началось в конце XVIII– начале XIX веков, когда происходит ломка устоявшихся традиций в связи с экономическими, идеологическими и политическими причинами.

Прошлое vs настоящее

Идеологи просвещения и революции противопоставляли традицию – разуму, который должен обеспечивать развитие общества. Подчас традиция отождествлялась с сопротивлением инновациям, желанием любой ценой сохранить старый жизненный уклад вопреки изменяющимся внешним условиям. Защитники традиций видели в них «народный дух», основу общества, обеспечивающую его целостность и своеобразие.

Э. Дюркгейм и М. Вебер видели в отказе от традиций – «расколдовывание мира» – рост рациональности, интеллектуальности. Что означает в итоге доминирование научно-технического парадигмы цивилизационного развития прогрессу в области науки и техники. Противопоставление традиция–инновация можно проследить у Г. Тарда, который видел в чередовании эпох смену подражания предкам на подражание современникам, то есть моду. У М.Вебера традиция выступает как антипод инновации (будучи инертной привычкой) и рациональности (будучи нерефлексивным,

квазиавтоматическим подражанием) [17]. К. Маркс рассматривал традицию как тормоз, замедляющий развитие общества, впрочем, учитывал и возможность использования традиций как камуфляжа, как некое средство маскировки, которое нарочно применяется для усыпления бдительности при осуществлении инноваций.

О. Конт видел в традиции преемственность социальной жизни, сохранение социального единства во времени. Э. Дюркгейм также считал, что фундаментальные традиции заложены в основе общества, запечатлены в «коллективном сознании». Традиции, по Дюркгейму, наряду с такими «социальными фактами» как обычаи и обряды, обладают свойствами принудительности и внешнего по отношению к индивидам существования. При этом французский социолог считал, что ослабление влияния традиций является естественным процессом. И как отмечает А. Б. Гофман, переход от традиционного к современному индустриальному, «рациональному» обществу – это базовая тенденция социальной эволюции [18]. В тоже время anomia как ценностно-нормативный вакуум, связан с отсутствием равноценной замены: «теперь традиционная мораль подорвана, и никакая другая не сформировалась, чтобы занять ее место. Старые обязанности потеряли свою власть, и мы не видим пока ясно и определенно, каковы наши новые обязанности» [19, с. 194]. Ряд представителей дюркгеймовской школы обращались к проблематике традиций, как правило, опираясь на информацию о жизни архаических сообществ в этнографической или исторической перспективе. Так Марсель Мосс акцентировал внимание на всемогуществе и принудительной силе традиции, значительно уступающей инновационному давлению. При этом он расширял возможность использования термина традиции широко за пределы религии, права и морали, считая, что традиции влияют на все сферы жизни общества, включая науку и технику, искусство и экономику [20].

Так как традиция не умерла, будучи отвергнутой эпохой Просвещения, и все более новые эпохи обрастали своими традициями, то их перцепция расширилась. Традиции доиндустриальной эпохи канули в лету, однако понимание (свойственное тому времени) традиции как сохранения какого-либо прошлого продолжает быть актуальным. Традиция достаточно часто выступает неким условным антонимом к инновации, рациональности и современности. Существуют даже упрощенное представление о том, что современность – первая ступень традиционности, а инновации становятся традициями просто с течением времени [21], что приводит к представлению о некоем вечном цикле, где все новации, сохранившееся достаточно долго, становится традицией.

Традиция представляется относящейся к прошлому, она как бы связана с сохранением и противопоставляется движению и развитию. В тоже время постмодернизм имеет с традицией более сложные отношения в отличие, например, от эпохи модерна, активно отбрасывающей ее назад. Но прошлое не отбрасывается, не отменяется, оно лишь искажается. Традиция остается «живой» только пребывая в том же контексте и значении, в то время как постмодернистская концепция предполагает деконструкцию, переосмысление и сознательное и принципиальное искажение прошлого.

Преемственность vs подвижность

В ряде социологических и философских теорий традиция связывается с историческим развитием общества, и в этой роли остается в прошлом. Традиция часто рассматривается как культурное поле, символическая коммуникативная система, обеспечивающая преемственность в обществе. Однако, как мы указывали выше, традиция – является чрезвычайно широким понятием, и при рассмотрении в меньшем масштабе становится очевидным, что она продолжает функционировать как часть современной социальной

системы в разных вариантах. В целом, выведение традиции за рамки исторического прошлого или архаических обычаев, способствовало расширению ее понимания. Начиная с исследований Э. Шилза, С. Эйзенштадта и других исследователей, традиция стала рассматриваться не как прошедший этап, а как действующая часть современного общества.

Если традиционные культуры требовали жесткого соблюдения ритуалов, подчинения коллективной памяти индивидуального поведения, то, что может интерпретироваться как традиция в современном обществе, представляет собой гораздо более гибкий и неоднозначный механизм, требующий особого рассмотрения.

Представление о традиции будет меняться в зависимости от масштаба и способа рассмотрения. Э. Хобсбаум, рассматривая традицию с точки зрения социально-политической жизни общества видел в ней строго формализованный и охраняемый ритуал, неизменно зафиксированную практику, независимо от того имеет ли он реальную связь с прошлым или только символически отсылает к нему [22]. То есть британский историк предполагал, что традиции могут возникать и конструироваться, однако не видел в этом эволюционного процесса, одни строго формализованные традиции сменяют другие. Хобсбаум вводит понятие «изобретенных» традиций – как создаваемых новой элитой для собственной легитимации, искусственного связывания с прошлым [23]. Паин пишет о сконструированных традициях как о «новациях, переодетых в традицию» [24]. В любом случае речь идет об использовании определенных коммуникативных технологий, мимикрирующих под традиции, довольно часто связанных с политическими и социальными преобразованиями в обществе.

Макс Вебер, обращаясь к менее глобальному масштабу рассмотрения, отличал традицию-привычку, осуществляемую автоматически, не задумываясь, от традиции-ценности, в которой просматривается осознанная ориентация на некие идеалы [25]. М. Мосс вовсе предлагает только за вторым типом сохранить наименование традиции, а социальный конформизм, бездумное следование привычным паттернам именовать обычаем. При этом автор видит в традиции прежде всего знание, в котором раскрывается понимание обществом себя и своего прошлого.

Продолжая эту идею, можно связать традицию с коллективной памятью. Традиции в этом случае оказываются плотно встроены в современность, оказываются той частью «настоящего», что отвечает за связь с прошлым. Морис Хальбвакс как бы выделял в одном и том же обществе два слоя: память, связующая с прошлым, и рациональная деятельность, ориентированная на настоящее. При этом коллективная память способна реконструироваться под влиянием настоящего, которое содержит текущий коллективный опыт: разум противостоит традиции как более обширное общество обществу более узкому [26]. Традиция при этом представляет собой суть коллективной памяти и средство ее сохранения, являясь в разных ипостасях.

Х.-Г. Гадамер видел в традиции связующее звено между человеком и прошлым, обеспечивающее стабильность ценностей и культурных символов, и облегчающее ориентацию в мире благодаря зафиксированному прошлому опыту. Более того благодаря сохранению традиции происходит слияние прошлого и настоящего: «не существует никакого горизонта настоящего в себе и для себя, точно так же как не существует исторических горизонтов, которые нужно было бы обретать. Напротив, понимание всегда есть процесс слияния этих якобы для себя сущих горизонтов. При господстве традиции всегда имеет место такое слияние. Ведь там, где царит традиция, старое и новое всегда

срастаются в живое единство, причем ни то, ни другое вообще не отделяется друг от друга с полной определенностью» [\[27, с. 362–363\]](#).

Для разграничения разных аспектов существования традиций исследователями предложено несколько вариантов классификаций. Так Е. Шацкий предлагает разграничивать функциональный, объектный и субъектный подходы к пониманию традиции [\[28\]](#). В первом случае акцентируется способ, то есть, как передается, во втором – объект, то есть что передается, в третьем – получатель и его интерпретация, то есть кому передается. Субъективный подход обращает внимание на важность современности в понимании традиции. Дж. Гусфилд подчеркивает, что традиция является результатом текущего выбора индивида, она создается и адаптируется к нынешним потребностям и стремлениям конкретной исторической ситуации [\[29, с. 358\]](#).

Таким образом, можно выделить взгляд на традиции не как на исторически закреплённые непререкаемые образцы, а как на достаточно подвижные социальные технологии, зависящие от настоящего. В частности, Э. Гидденс утверждает: «Все традиции, являются выдуманными. Ни одно из традиционных обществ не было традиционным от начала до конца, а причин для изобретения традиций и обычаев существует множество» [\[30, с. 57\]](#). И.Н. Полонская отмечает, что натуралистическому подходу к пониманию традиций (акцентирующему преемственность) – противостоит конструктивистский, обращающий внимание на изменчивость, где традиция предстает полностью лишенной неизменного определимого ядра [\[31\]](#). То есть речь идет не только о возможной постепенной модификации традиций под влиянием настоящего, а о резких изменениях, и об изобретении традиций заново [\[30, с. 57\]](#).

Что такое современные традиции

Классические теории о традициях, связывающие их с традиционным обществом, хотя и предполагали, что рациональность и разум займут их место, во многих случаях замечали несостоятельность и неадекватность такой замены. Очевидно, что процессы возникновения и формирования традиций в современном обществе не случайны. Они призваны заполнить ценностно–нормативный или «нравственный вакуум» [\[32\]](#).

При этом если изначально представление о традиции как о сформированном из вне явлении не подвергалось сомнению, то говоря о современной традиции, мы можем видеть две противоположные тенденции. Н. Р. Хупения пишет о взаимозависимости индивидуальной и общей идентичности: с одной стороны индивидуальная идентичность обусловлена социокультурной и «растет извне вовнутрь», с другой общая идентичность складывается из суммы я–идентичностей, не существует вне индивидуумов, которые образуют и воплощают это коллективное «мы» [\[33, с. 37\]](#). Та же картина складывается с современными традициями, которые с одной стороны формируются под влиянием общего культурного поля, с другой сами его и порождают, что обеспечивает некое сочетание преемственности и уникальности. Быстрый темп развития современного общества оказывает большое влияние на практику традиций, многие из которых становятся сложно соблюдать. При этом традиции трансформируются, приспосабливаются к существующим реалиям, сохраняя дух, а не форму, или вовсе изобретаются заново. И если мы оставляем за скобками «псевдотрадиции», которые выдаются за старинные, то словосочетание «возникновение традиций» в современном обществе звучит парадоксально, ибо наиболее часто главным свойством традиции называется преемственность, передача неизменного от поколения к поколению. Однако можно предположить, что главным для традиции является сохранение связи между

поколениями, и поддержание внутреннего духовного смысла. В.А. Кутырев называет традиции проявлением абсолютного, вечного, тождественного так называемым универсалиям культуры [34]. А. Саидов усматривает в традициях основу для передачи ценностей следующему поколению [35]. Рассмотрение традиции как набора символов, поддающихся логическому анализу (например, в рамках структурализма), не соответствует ее роли в современном быстро меняющемся обществе. Быстрое устаревание форм взаимодействия подразумевает возможность сохранения сути в новых формах. Прорастая в глубину бытия, традиции сохраняют важнейшее в культуре. Для ряда ортодоксальных сообществ, которые можно охарактеризовать как однородные, консервативные и технологически непрогрессивные [36], изменение формы традиций неприемлемо ни в каком виде, любые изменения в обществе вызывают яростный протест, что означает отказ от многих технологических и социальных трансформаций ради сохранения традиции в неизменности. Что, в целом, означает специфический путь доминирования традиции в противоположность инновациям. Чаще всего в этом случае традиции носят не только ценностный, но сакральный смысл, а противодействие изменениям поддерживается усилением санкций и росту количества предписаний, сдерживающих выход за пределы традиционных практик. Прежде всего речь идет о религиозных традициях в наиболее ортодоксальных проявлениях. Так, например, отказ от каких-либо изменений в традиционных религиозных практиках во время пандемии Covid-19 способствовал стремительному росту заболеваемости среди ортодоксальных иудеев в Израиле. В сообществах не относящихся к традиционным/религиозным, инновации могут восприниматься как культурно специфическое выражение и воплощение традиции, которая восходит к истокам самой современной цивилизации [37].

В целом, традиции в современном обществе часто демонстрируют подвижность и адаптивность, видоизменяясь или приобретая абсолютно новые формы. И. Н. Полонская отмечает, что по мере утраты аутентичной сакральной традиции происходит конструирование новых традиционных форм для закрепления и воспроизводства макроидентичности, при этом называя новые традиции «искусственными» [31]. Отсутствие строгой регламентации традиций означает возможность их подстройки под изменяющуюся среду. Е. Шилс утверждал, что традиция не препятствует модернизации общества, и называл ее – субстанцией, внутри которой зарождается развитие, а также фактором, способствующим социальной интеграции [38]. С.А. Мадюкова и Ю.В. Попков пишут о «социокультурном неотрадиционализме», когда быстро меняющаяся социальная действительность способствует возрождению и воспроизводству традиций как способа национальной идентификации, однако сакральный смысл при этом может меняться на рациональный [39]. Коммуникативное сетевое пространство, представляя часть культурно-символического, сегодня играет роль определенного буфера, в котором традиции могут фиксироваться, отражаться и преломляться. Цифровая среда способствует знакомству с новыми формами традиций, прежде всего молодежными, и быстрому распространению наиболее понравившихся. Посты, фото и видео получают одобрение с помощью «лайков» и распространяются благодаря репостам. Конечно, то, что может являться основанием традиции составляет очень небольшую часть контента. И здесь играет роль не только доминирование развлекательного поверхностного контента, но и то, что часто традиции представляют собой личное и важное, то, чем не всегда уместно делиться на публику. Однако традиции, связанные с определенными праздниками и событиями, с приготовлением кулинарных блюд, осуществлением добрых дел, часто предстают в цифровой форме. Приготовление определенного блюда может быть традицией, когда оно предваряет совместную трапезу, объединяющую членов

семьи, становясь его неотъемлемой частью и т.п.

Особенно много современных традиций, представленных в цифровой среде, посвящены праздникам и знаменательным событиям, которые имеют ярко выраженный символический смысл и связаны с взаимодействиями с другими людьми. Традиции здесь играют поддерживающую роль, способствуя выделению праздника или события из обыденного плана бытия. При этом цифровая среда демонстрирует как старинные ритуалы, связанные со свадьбой, рождением ребенка, наступлением нового года, похоронами и др., как правило, в виде познавательно-развлекательного контента от третьего лица, так и современные традиции, демонстрируемые как непосредственные действия автора. В ряде случаев явно прослеживается мотив автора поделиться тем, что принято делать на праздник в его семье. Например, цифровая среда содержит массу современных новогодних семейных традиций, связанных с изготовлением игрушек для елки, подарков и сюрпризов, совместных игр, мероприятий, приготовления определенных блюд и т.п.

В тоже время интернет служит не только местом ретрансляции традиций на широкую аудиторию, но и появления новых традиций, возможных только в цифровую эпоху. Например, изменение средств коммуникации сделало традиционными невозможные ранее в таком формате семейные «видеовстречи». Новой традицией становится и семейный канал в популярных мессенджерах, куда все члены семьи выкладывают фотографии и что-то интересное из своей жизни прежде всего для более старших родственников. Цифровые способы подтвердить дружескую или семейную связь снижают коммуникативную нагрузку на человека – послать смешную картинку проще, чем позвонить, но позволяют закрепить определенные ритуалы, позволяющие быть уверенным, что с родными все хорошо.

Хотя в России сегодня можно наблюдать значительное количество исторических традиций, в ней преобладает «современное», определяющее доминирующие социальные конструкции. При этом понятие традиция используется в обществе в двух значения – в высоком (и масштабном) как сохранившееся от предков, и в обыденном, бытовом – как регулярно повторяющиеся значимые привычки/ритуалы (периодически или при наступлении определенного события). Ритуализации традиций способствуют особые материальные или духовные артефакты, сопутствующие их осуществлению. Их отличием от других повседневных повторяющихся дел служит особый, приписываемый им смысл, их символическое и часто ценностное значение. Они отличаются от рутинных повторов в жизни не столько какими-то уникальными свойствами или необычными действиями (что тоже возможно), сколько специфическим отношением, которое подчас имеет рефлексивную значимость, направленность на связь поколений, и/или связано с ценностями. Таким образом, в современном обществе традиции выделяются из массы иных социальных ритуалов благодаря приписываемому им особому символическому значению, они как бы возвышают опыт индивида до трансцендентного (при этом одно и тоже действие может восприниматься и осуществляться как традиция одним человеком, и быть частью повседневного быта для другого, именно благодаря наличию или отсутствию символического значения). Причем это значение может как быть исторически закрепленным и передаваться из поколения в поколение, так и создаваться в рамках семей и социальных групп. При этом даже вновь генерируемые традиции являются носителями общей идентичности, поддерживая ее и питаясь ею. Другой вопрос, что вновь создаваемое отдельными общностями не носит силу закрепленного в веках ритуала, известного и практикуемого всем сообществом, такие традиции недолговечны, и, возможно, нуждаются в специфических, новых механизмах закрепления. Одним из

таких механизмов могут стать цифровые способы вовлечения и распространения – удачная идея обладает большой сетевой виральностью, легко передаваясь от пользователя к пользователю и подчас становясь побудительной причиной действий. И если раньше среди общего цифрового контента найти и выделить традиции являлось сложной исследовательской задачей, а успех распространения зависел не только от самой традиции, но и от более или менее случайных факторов цифровой среды, то сегодня в российском сетевом пространстве появляется все больше проектов, направленных на коллекционирование и презентацию традиций. В качестве примера можно привести проект Правительства России, посвященный году семьи 2024, где на карте представлены, загруженные пользователями семейные традиции. При всей масштабности и хорошей цифровой поддержки данного проекта нельзя не отметить, что авторы загружаемых традиций в большинстве случаев ограничены в своем понимании того, что может ей считаться.

Заключение

Сегодня существует неопределенность в понимании, что такое современная традиция: с одной стороны существует имеющая культурные корни тенденция называть традицией только исторически сложившиеся ритуалы, с другой – склонность называть традицией любое повторяющееся действия. Данное исследование предлагает закрепить понимание традиции в современном обществе с точки зрения ее внутреннего содержания. В ходе исследования было предложено отказаться от исторически сложившихся трактовки традиции в современном обществе как связанной с прошлым и противопоставляемой рациональной деятельности, для определения традиции были выделены следующие ключевые черты: периодичность действия, использование материальных или духовных артефактов, и обладание определенной символической ценностью. Соотнесенность с цифровой эпохой в данном случае может проявляться как опосредованно – в постоянной трансформации технического окружения, в котором традиция как действие осуществляется (в частности, использование цифровых технических средств при осуществлении определенных действий, при их фото или видеофиксации, при распространении), так и непосредственно, когда традиции имеют выраженную цифровую суть (цифровые ритуалы, он-лайн сообщества и т.п.). Цифровая среда становится важной частью культурного пространства [\[40, 41\]](#), поэтому традиции естественным образом проникают в нее и занимают свое поддерживающее положение.

Как отмечает В. А. Кутырев, философская суть понятия традиции – не изменение само по себе, и не сохранение как таковое, а нечто постоянное внутри перемен, константное в развитии, абсолютное в относительном, вечное во временном [\[34\]](#). Традиции сегодня не составляют оппозицию технологиям, не находятся в противоречии с их движущей силой, что казалось их базовым свойством в исторически сложившихся концепциях рассмотрения. В настоящее время традиции встраиваются в ход развития быстро изменяющегося техногенного мира, наполняя его более глубокими смыслами, отсылающим к неизменным ценностям. Хотя современные традиции далеко неодинаковы с точки зрения символического и ценностного содержания, они представляют интерес с точки зрения генезиса, трансформации и распространения, а также роли, которую играют технологии в этих процессах.

Библиография

1. Свистунов А. В. Изобретение и реконструкция традиции в современных обществах // Гуманитарий Юга России. 2018. № 5 (7). С. 86–94.
2. Гофман А. Б. Социология традиции и современная Россия // Россия

реформирующаяся. 2008. № 7. С. 334–352.

3. Киселев А. Ф., Лубков А. В. Сила традиций в русской истории // Наука и школа. 2023. № 2. С. 71–78.

4. Яхшиян О. Ю. Общинная традиция в доромановской России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. № 1 (10). С. 29–37.

5. Ramazanova O. K., Mustaqimova G. G. qizi Formation and Development of National Musical Traditions // European journal of innovation in nonformal education. 2022. № 1 (2). С. 336–339.

6. Yerejebbaevich U. S. Trends of development of bakhshich tradition in our people (on the example of Karakalpakstan) // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. 2022. № 3 (12). С. 73–76.

7. Artinger F. M., Gigerenzer G., Jacobs P. Satisficing: Integrating Two Traditions // Journal of Economic Literature. 2022. № 2 (60). С. 598–635.

8. Pineda P., Steinhardt I. The Debate on student evaluations of teaching: global convergence confronts higher education traditions // Teaching in Higher Education. 2023. № 4 (28). С. 859–879.

9. Research and Education: Traditions and Innovations под ред. S. Khakhomov [и др.], Singapore: Springer Singapore, 2022.

10. Religious and Philosophical Conversion in the Ancient Mediterranean Traditions BRILL, 2022. 489 с.

11. Mishra A., Shrivastava V. Exploring the Science of Marma-An Ancient Healing Technique: Marma in Yoga and Other Ancient Indian Traditions // Dev Sanskriti Interdisciplinary International Journal. 2022. (19). С. 61–74.

12. Hervey T. K. The Book of Christmas; Descriptive of the Customs, Ceremonies, Traditions, Superstitions, Fun, Feeling, and Festivities of the Christmas Season / T. K. Hervey, BoD – Books on Demand, 2024. 482 с.

13. Astuti M., Nadirah I. Giving Stepping Gifts in Marriage According to Customary Law and Islamic Law // De Lega Lata: Jurnal Ilmu Hukum. 2023. № 2 (8). С. 192–201.

14. Pazilova Z. Paradigm of Customary Names, Characteristics and Uniqueness of the Traditions of the Uzbek and German Peoples // European journal of innovation in nonformal education. 2023. № 8 (3). С. 57–59.

15. Сущенко М. А. Традиции и перспективы политико-институционального развития КНР // PolitBook. 2024. № 1. С. 140–154.

16. Тарусина Н. Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // Lex Russica. 2023. № 1 (194) (76). С. 33–52.

17. Гофман А. Б. Традиционное или рациональное? Интерпретация традиции в творчестве Макса Вебера // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 120–129

18. Гофман А. Б. Проблематика традиции в творчестве Эмиля Дюркгейма // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 63–73.

19. Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение [Сборник: Пер. с фр.] / Э. Дюркгейм, Юрайт-е изд., Москва, 2019. 308 с.

20. Гофман А. Б. Теории традиции в социологической традиции: от Монтескье и Бёрка до Макса Вебера и Хальбвакса М.: РОССПЭН, 2008. С. 68–127.

21. Кобякова И. А. Современность и традиция // Вестник науки и творчества. 2016. № 8 (8). С. 79–81.

22. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1. С. 47–62.

23. Хобсбаум Э. Д. Нации и национализм после 1780 года / Э. Д. Хобсбаум, СПб: Алетейя, 1998. 305 с.

24. Паин Э. А. «Исламская экономика»: пример конструирования традиций // Terra

Economicus. 2013. № 2 (11). С. 25–29.

25. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем / М. Вебер, Москва: Прогресс, 1990. 804 с.

26. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс, Москва: Новое изд-во, 2007. 346 с.

27. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: Пер. с нем / Г.-Г. Гадамер, Москва: Прогресс, 1988. 699 с.

28. Шацкий Е. Утопия и традиция: Пер. с польского / Е. Шацкий, Москва: Прогресс, 1990. 454 с.

29. Gusfield J. R. Tradition and modernity: misplaced polarities in the study of social change // AJS; American journal of sociology. 1967. № 4 (72). С. 351–362.

30. Гидденс Э. Ускользающий мир =: Runaway world: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс, Москва: Весь мир, 2004. 116 с.

31. Полонская И. Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 2006.

32. Оболонский А. В. Советский режим: механика властвования // Общественные науки и современность. 2010. (3). С. 135–151.

33. Хупения Н. Р. Ценностный статус традиции в период социальных трансформаций : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 2019

34. Кутырев В. А. Традиция и ничто // Философия и общество. 1998. № 6. С. 170–190.

35. Saidov A. On The Basis Of National Values To Raise A Healthy Generation In The Family // Journal of Positive School Psychology. 2022. № 10 (6). С. 2417–2420.

36. Vliet V. van der Growing Up in Traditional Society London: Routledge, 2024.

37. Wilson H. T. Tradition and Innovation: The Idea of Civilization as Culture and Its Significance / H. T. Wilson, Taylor & Francis, 2023. 174 с.

38. Shils E. Tradition and Liberty: Antinomy and Interdependence // Ethics. 1958. № 3 (68). С. 153–165.

39. Мадюкова, С. А., Попков Ю. В. Феномен социокультурного неотрадиционализма / С. А. Мадюкова, Ю. В. Попков, СПб.: Алетейя, 2011.

40. Lovink G., Lin N. Optimist by Nature, Pessimist by Design: Writing Network Cultures // Technology and Language. 2023. № 3 (12). С. 118–128.

41. Mehnert W. The Futures Circle-A Framework for Hermeneutic Technology Assessment // Technology and Language. 2024. № 1 (14). С. 129–151.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

«Традиция в информационном обществе»

Статья «Традиция в информационном обществе», представленная автором в журнал «Философская мысль», претендует на анализ актуальной темы, связанной не только со сложными политическими и идеологическими событиями в мире, но и с перестройкой базовой социальной структуры общества. Очевидно, что роль традиций в посттрадиционном обществе должна была измениться, поскольку изменилась сама система взаимоотношений между людьми, что особенно заметно проявилось в сфере коммуникаций.

Статья имеет четкую структуру, но при этом автор не обозначает цель и задачи своего

исследования. Большое количество ссылок на самые разные исследования, указывает на знакомство автора с источниками и современными научными работами в данной области. Поскольку автор специально не выделяет методы, используемые в своей работе, то можно предположить, что статья носит обзорный характер.

Если взять во внимание название статьи, то основной проблемой, на которой должен был подробнее остановиться автор, является трансформация традиций в информационном обществе или даже возможность их исчезновения, замены новыми социальными способами связи поколений. Этому уделено, на мой взгляд, очень мало внимания в статье (хотя есть целый раздел «Что такое современные традиции»).

В статье нет ни одного примера традиций, что было бы вполне закономерным и позволило бы более развернуто и предметно говорить о специфике традиций в современном обществе. Поэтому не понятно, что автор имеет в виду под понятием «современная традиция»? Единственный вывод, на который указывается в работе, носит очень общий характер – традиции, пишет автор: «трансформируются, приспособляются к существующим реалиям, сохраняя дух, а не форму, или вовсе изобретаются заново».

В работе не затрагиваются многие важные вопросы, непосредственно связанные с сущностью традиции. Во-первых – это взаимосвязь традиции с религиозными обычаями, культурными нормами и моралью (в этом случае, все становится не таким уж однозначным и многие традиции, ориентированные на ритуальные практики могут быть не приемлемыми в современном мире). Во-вторых, изменение в отношениях поколений, которое во многом обусловлено новой расстановкой приоритетов, ориентацией общества на ценности молодого поколения.

Таким образом, статья, на мой взгляд, требует доработки:

1. Необходимо указать цель, предмет, задачи и методологию исследования.
2. Название не совсем соответствует содержанию статьи (специфика информационного общества именно в этом ключе рассматривается автором очень кратко, обзорно).
3. Новизна исследования не очевидна.

Выводы в целом соответствуют тексту статьи, но в тоже время не показано, что нового автор обнаружил в этой теме в ходе проведенного исследования.

Замечания, на которые хотелось бы обратить внимание автора:

1. Текст необходимо не только переработать, но и вычитать на предмет пунктуации. Тире по всему тексту присутствуют в виде дефиса.
2. Есть несогласованности в тексте. Так, например, автор пишет: «Э. Дюркгейм также считал фундаментальной традиции заложены в основе общества, запечатлены в «коллективном сознании»».

При этом надо отметить, что характер и стиль изложения материала соответствуют основным требованиям, предъявляемым к научным работам такого рода. Тема, выбранная автором, актуальна и может быть предметом научной дискуссии.

Статья, на мой взгляд, нуждается в доработке, после чего может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная в редакцию статья, вне всякого сомнения, очень актуальна. Ее актуальность определяется тем, что, с одной стороны, «традиция» является ключевым термином исторического, политического, образовательного, культурологического и др.

дискурсов, а, с другой стороны, какого-то общепринятого и ясного значения этот термин не имеет. Автор статьи справедливо полагает, что современное информационное пространство является весьма удачным объектом для определения сущности и форм существования традиций, так как оно служит и местом ретрансляции традиций (например, обрядов, связанных с определенными событиями и праздниками) на широкую аудиторию, и сферой появления новых традиций, возможных только в цифровую эпоху.

Определить термин «традиция», по мнению автора, можно только через противоположное ему понятие. (Наверное, в этом автор усматривает суть «диалектического метода», применение которого декларирует в начале статьи). В статье выделяется две дихотомии, связанные с традицией: прошлое vs настоящее и преемственность vs подвижность. В первом случае традиции противостоит инновация, развитие, рациональность. Соответственно сама традиция отождествляется с чем-то прошлым, архаичным и т.п. Во втором случае традиции противостоит изменчивость, подвижность, а сама традиция отождествляется с охраняемостью, непрерываемостью и т. п. Автору ближе второй подход, и в этом он прав, так как отнесение традиций исключительно к прошлому противоречит наблюдаемому нами процессу формированию новых традиций, да и сами «прошлые традиции», как показали многие исследования последних десятилетий, возникли совсем недавно и – сознательно или бессознательно – выдаются за «вековые» с целью их легитимизации.

Исходя из высказанных соображений и опираясь на современное информационное пространство, автор выделяет следующие «ключевые черты» традиции: а) периодичность действия, б) использование материальных или духовных артефактов, в) обладание определенной символической ценностью. В результате делается вывод, что «в настоящее время традиции встраиваются в ход развития быстро изменяющегося техногенного мира, наполняя его более глубокими смыслами, отсылающим к неизменным ценностям».

Конечно, общие выводы автора относительно того, что следует считать традицией, как она формируется и зачем нужна, едва ли можно считать оригинальными. Кроме того, мне кажется, что выделенные автором основные черты традиции не позволяют отличить ее от любого утилитарного действия. Например, зарядка телефона или заточка ножа представляют собой периодически повторяемые одинаковые действия, безусловно используют «материальный артефакт», и вполне могут наполниться «символическим смыслом», особенно последнее. Но ни первое, ни второе традицией не являются. Возможно, перечисленные черты традиции стоило бы дополнить именно «неутилитарностью»: повторяемость и однообразие каких-либо действий становятся традицией в тех своих чертах, которые не необходимы для осуществления цели, которые носят т. с. ритуальный характер.

Однако работа обладает и значительными достоинствами. Она правильно и точно ставит проблему, хорошо систематизирует материал, дает «пищу для размышлений». Поэтому я считаю, что работа может быть опубликована.